

В.В. СИНДЕЕВ

РОЛЬ ПЕТРА I В ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРЕДОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

Рубеж XVII-XVIII вв. характеризуется крупным переломом в истории России. Страна уверенно входила в ряды ведущих держав мира. Это требовало создания мощной экономики и регулярной армии, перестройки системы государственного управления. Решение этих задач было невозможно без развития науки. Между тем: «В каждой области жизни ощущался недостаток специалистов, отсутствие глубоких теоретических знаний, научных пособий. Открыть путь дальнейшему развитию металлургии, артиллерии, кораблестроения, архитектуры было невозможно без широких мероприятий в области просвещения. Конец XVII в. отмечен резким противоречием между старой формой просвещения и вновь возникшими практическими приемами обучения... Культурные реформы явились составной частью преобразовательной политики петровского правительства»¹. Резкий рывок в поступательном развитии России могли возглавить и осуществить государственные деятели нового типа. Это предопределило появление на исторической арене такой фигуры, как Петр I.

После двух походов 1695 и 1696 гг. войска царя Петра Алексеевича овладели Азовом, и Россия получила выход в Азовское море. Стране нужен был флот. Заседание Боярской думы 20 октября 1696 г. формулировкой «морским судам быть»² утвердило годом раньше принятое Петром решение строить морские корабли. Для строительства кораблей выписали более шестисот иноземных мастеров из Венеции, Голландии, Швеции и Дании. Их отправили в Воронеж и распределили по уже созданным «кумпанствам». Использование русских плотников, кузнецов, столяров, то есть специалистов низкой квалификации, ставило строительство кораблей в зависимость от иностранцев. Без отечественных специалистов высокой квалификации постройка судов в Воронеже не могла стать прочным делом. Поэтому Петр отправил в Голландию, Англию и Италию (в Венецию) пятьдесят стольников для обучения корабельному искусству и архитектуре. В России деяния Петра казались небогоугодным делом, и, опасаясь за чистоту веры, родители не хотели отпускать детей за границу. Царь решил увлечь подданных своим примером. Костомаров писал: «Он (Петр) сознавался перед боярами, что не получив надлежащего образования, не способен совершать дела, которые считал полезными для своего государства и не видит иного средства, как сложивши на время для видимости корону, отправиться в просвещенные европейские страны учиться. Подобного примера еще не было в истории русских царей»³.

Такое решение вызвало негодование среди ревнителей старины. Не обращая на это внимания, Петр на период своего отсутствия учредил правительство из бояр, под председательством князя Федора Юрьевича Ромодановского, которому дал титул «князя-кесаря», и снарядил великими полномочными послами в Вену, Голландию и Англию адмирала и новгородского наместника Федора Алексеевича Головина и белевского наместника дьяка Прокопия Возницына. Их должно было сопровождать несколько десятков дворян и волонтеров, большое количество служителей и мастеровых. В свите посольства, которое отправилось в марте 1697 г., Петр пребывал инкогнито. Путь лежал через Ригу, Митаву, Либаву, частью морем до Кенигсберга, где царь занимался артиллерийским делом до 10 июня. Не останавливаясь в Амстердаме, опередив посольство, 7 августа он приехал в Саардам, где была большая корабельная верфь. На ней Петр работал топором в

одежде голландского плотника. Он посещал заводы и мельницы, которых было много в окрестностях Саардама, лесопильни, сукновальни. Однако инкогнито Петру сохранить не удалось, отношения с местными жителями не сложились, и, пробыв в Саардаме восемь дней, он уехал в Амстердам, куда 15 августа прибыли отставшие участники Великого посольства. В Амстердаме царь прожил четыре с половиной месяца, определившись рабочим на Ост-Индскую верфь, где трудился на постройке фрегата, заложенного специально для него, заставляя работать и русских волонтеров. Однако голландский способ кораблестроения его не удовлетворил — была слаба теоретическая часть. Петр узнал, что в Англии теория кораблестроения поставлена лучше. Между тем, утоляя свою ненасытную жажду все знать, Петр посещал лекции профессора анатомии Фредерика Рейша, его анатомический музей, приобрел для будущей Кунсткамеры Петербурга его анатомические и зоологические коллекции. В Амстердаме же он учился гравированию, в Лейдене занимался у выдающегося биолога Антония ван Левенгука, который показал ему свои лучшие аппараты, и в частности микроскоп. Там же Петр посетил университетский анатомический театр медицинского светила Боэргава, осматривал всевозможные редкости и достопримечательности. В расположенном недалеко от Амстердама Утрехте Петр познакомился с штатгальтером Нидерландов и одновременно королем Вильгельмом III Оранским⁴. Здесь он узнал об успехах науки в Англии и великом Исааке Ньютоне. Это укрепило его намерение ехать в Англию. Будучи еще в Утрехте, Петр осмотрел китовый флот, госпитали, воспитательные дома, фабрики, мастерские. В Голландии он позаимствовал для будущей российской столицы стиль архитектуры и идею создания каналов.

Для решения задач, которые Петр поставил перед собою в Англии, ему понадобился человек, способный помочь их выполнить. Для этой цели он вызвал из России Якова Вилимовича Брюса. До сих пор не была известна дата и обстоятельства, при которых это произошло. В Разрядном приказе РГАДА есть документ следующего содержания: «... в 206 году сентября в 28 день по имянному Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержца Указу и по пис[ь]му велено послать с Москвы из Розряду для государского дела к Великим и полномочным послам к генералу адмиралу ко Францу Яковлевичу Лефорту с товарищи в Галанскую землю или где они будут полковника Якова Брюса... для математические науки в Аглинском государстве»⁵. Очевидно, переговорив с королем Вильгельмом III, Петр решил, что будет делать в Англии Брюс. Яков Вилимович прибыл в Амстердам 19 декабря 1697 г., причем изувеченный Ромодановским. Николай Герасимович Устрялов в «Истории царствования Петра Великого» приводит рескрипт князю Ромодановскому от 22 декабря 1697 г., спустя более месяца после отъезда Брюса из Москвы, раны которого еще не зажили: «Min Her Kenich Господин Брюс приехал сюды декабря 19 дня и отдал от вашей пресветлости письмо, за которое премного благодарствую. Писал Юрья фан-Мендин, что жалованья на 205 год не дано, также и деньги отняты. Пожалуй, учини, как надлежит. И буде так, для чего без вины так то делать? Из Амстердама, декабря в 22 д. 1697. Piter»⁶

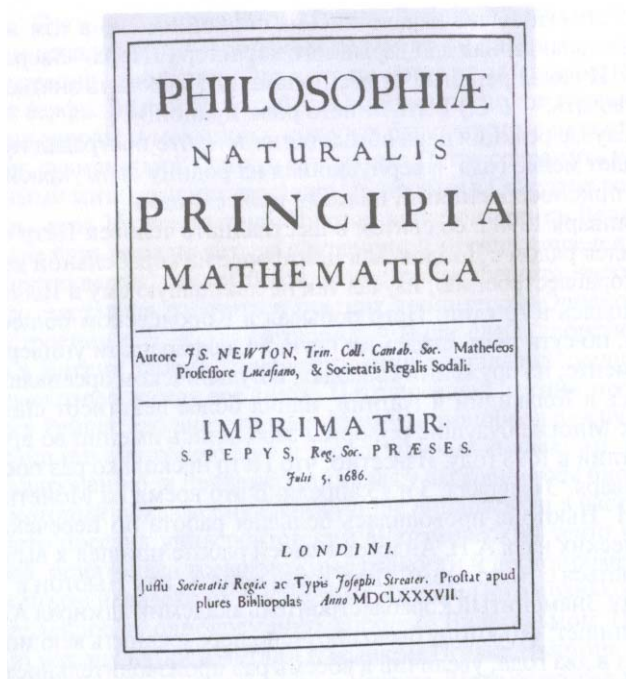
Интересно отметить, что начало письма спокойное, но в том же письме есть приписка, очень характерная для взрывного характера Петра: «Зверь! Долго ли тебе людей жечь? И сюды раненые от вас приехали. Перестань знаться с Ивашкою! (то есть пьянствовать. - В. С.) Быть от него роже драной!»⁷.

В данном случае реакция царя обусловлена тем, что пострадал нужный ему человек. Но пройдет менее года, и вернувшийся на родину царь украсит свою столицу пыточными приспособлениями, плахами и виселицами.

Седьмого января 1698 г. со свитой в шестнадцать человек Петр отплыл в Англию.

Он поселился рядом с Лондоном в Дептфорде на корабельной верфи, где прилежно учился кораблестроению, изучал так не хватавшую ему в Голландии теорию этого дела. Находясь в Англии, Петр побывал в Королевском обществе - центре научной мысли, по сути дела, академии наук, в Оксфордском университете, в английском парламенте, на оружейных заводах, в Вульвичском арсенале, на литейном заводе. Находясь в Голландии и Англии, нанял более девяти сот специалистов на русскую службу. Многие будущие реформы зародились именно во время пребывания Петра в Англии в 1698 году. Известно, что Петр несколько раз посещал Монетный двор: 27 января, 3 февраля, 3 и 13 апреля. В это время на Монетном дворе под руководством И. Ньютона проводилась большая работа по перчеканке монеты. Доктор исторических наук А.Н. Андреев в своей работе пришел к выводу, что Петр не мог не встречаться с Ньютоном⁸. Петр хотел понять, как Ньютон в Тауэре реализовывал реформу. Знаменитый кораблестроитель академик адмирал Алексей Николаевич Крылов пишет: «Ньютону было поручено перчеканить всю монету Англии, что он исполнил в два года, увеличив в восемь раз производительность Монетного двора против крайнего передела, заявленного его предшественниками, не прибавив ни одного станка»⁹.

В 1987 г. научная общественность отметила 300-летие выхода в свет эпохального труда И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» (ил. 1). Идеи этой работы витали в воздухе многие десятилетия до ее появления. В этом труде на основе гелиоцентрической системы мира Николая Коперника Ньютон представил новые научные основы мироздания, в которых обобщил исследования как свои собственные, так и своих предшественников. «Начала» были изданы астрономом Эдмундом Галлем в Лондоне в 1687 г. Канадский профессор В. Босс пишет: «...в рамках XVIII столетия — распространение ньютоновских идей в странах Европы — одна из самых важных проблем в исследовании того блестящего периода в истории человечества»¹⁰. Петр, по видимому, заинтересовался этой работой Ньютона. После своего отъезда из Англии, он оставляет там Я. Брюса совершенствоваться в науках, заплатив за его обучение и проживание в течение шести месяцев большую сумму денег. До недавнего времени было неизвестно, чем закончилась учеба Брюса. В 1981 г. в Бухаресте на международном конгрессе по истории науки профессор В. Босс сделал сообщение о найденной им в Англии рукописи Я. В. Брюса «Теория движения планет», датированной 1698 г. В библиотеке Академии наук Российской Федерации в Санкт-Петербурге находится другой экземпляр этой работы, о существовании которого нам стало известно из опубликованной в 1989 г. сотрудником библиотеки кандидатом филологических наук Еленой Алексеевной Савельевой книги «Библиотека Я.В. Брюса» (ил. 2)". К сожалению, до сих пор нет научной рецензии на работу Брюса, и неизвестно, кем и как она использовалась, хотя отмечается, что это первая работа русского ученого о законе всемирного тяготения. Можно сделать весьма важный вывод о том, что фактическое проникнове-

1. Титульный лист книги «Philosophiæ naturalis prinsipia mathematica». Londoni, 1687

ние идей Ньютона в Россию следует отнести на четверть века раньше, чем было принято считать до настоящего времени. «Проведенные нами исследования архивных материалов показали, что историю ньютонианства в России правильнее считать не с даты открытия Петербургской академии наук (1725 г.), а с 1698 г., когда Брюс, приехав из России в Лондон, вошел в научные кружки Ньютона, Флемстида, Эдмунда Галлея, Джона Колсона, Уильяма Гиллса и другие»¹².

Находясь в Англии, Петр по крайней мере дважды, 6 февраля и 9 марта, посетил обсерваторию в Гринвиче и познакомился с ее руководителем — королевским астрономом Джоном Флемстидом, которому обсерватория была обязана своим существованием. Получая мизерную зарплату, он инструменты приобретал за собственный счет или делал их сам. Его деятельность была посвящена определению положения звезд, и в этом он добился хороших результатов, опубликовав «Атлас звездного неба». Во время визитов в обсерваторию Петр вел наблюдения с помощью приборов, принесенных с собой. На Флемстида произвело впечатление, что Петр приходит не один, а в сопровождении Брюса, шотландца по происхождению. Петр пригласил на русскую службу английского астронома Галлея, но полученное ученым от английского правительства более лестное предложение расстроило предварительное соглашение.

Будучи в Голландии, Петр не застал в живых выдающегося механика, физика и математика Христиана Гюйгенса. Его труд «Космотеорос», опубликованный посмертно в 1698 г., — о множественности миров и их обитаемости на основе гелио-

2. Обложка книги «Библиотека Я.В.Брюса»

центрической системы мира Коперника. В РГАДА есть записка первого директора Санкт-Петербургской типографии Михаила Петровича Аврамова, свидетельствующая о том противодействии, которое он оказывал царю в публикации книг Ньютона и Гюйгенса:

«...Егда в прошлом 1716 году поднес Его Императорскому Величеству генерал Яков Брюс при самом тогда отбытии Его Величества в Голандию новопереводную тщетнаго (напраснаго. - *В.С.*) своего переводнаго труда атеитическую книжичищу, весьма лестно восхваляя оную, и подобнаго ему сумазброднаго тоя книжичищи автора Христофора Гюенса, якобы оная книжичища весьма умна и ко обучению всенародному благоугодна, а наипаче к мореплаванию весьма надобна, и таковою своею обыклою безбожною атеитическою лестию пред отсутствием (перед отъездом. - *В.С.*) умысленно окрал Государя; которую книжичищу приняв, Государь, и не смотря, призвав меня, изволил мне отдать. И по прелестным (хитрым. - *В.С.*) его словам Брюсовым, накрепко изволил мне приказать для всенародной публики напечатать оных целой выход - тысячу двести книг. И по тому имянному указу, по отбытии Его Императорскаго Величества рассмотрел я оную книжичищу во всем богопротивную, с явнаго на Духа Святаго хулю, в противность и в сущее поношение самого Спасителя нашего Бога Господа Иисуса Христа, всех его божественных действий и учения, и в попрание всего древня- и новаго Священнаго писания, и прочет (прочтя. - *В.С.*) и раземотря оную книжичищу, вострепетав сердцем и ужаснувся духом, з горьких слез рыданием, пал пред образом Богоматере, бояся печатать и не печатать, но по милости Иисус Христове з божественною Его благодати помощию... за молитвами... положилося в сердце моем, для явнаго обличения тех сумазбродов, безбожников, явных богоборцев напечатать крепким моим присмотром вместо тысячи дву сот книг токмо тридцать книг, и оные запечатав, спрятал до прибытия Государева.

Егда Его Императорское Величество изволил возвратиться из Голандии в Санкт-

питербурх, тогда я взяв вышереченную напечатанную сумазбродную, богопротивную, богомерскую, атеитическую книжичищу, которая начата во имя Иисусово, и самую вещь (мудрою. - В.С.)... от мошенника лукавого автора набрежена (направленный бред. - В.С.) в самое уничтожение и опровержение всего Священного писания... вся бо его лукавая книжичища сплетена в противность Священного писания и самого Спасителя... которую трепещущ поднес я Его Императорскому Величеству, донесчи (донеся. - В.С.) обстоятельно, что оная книжичища самая богопротивная, богомерская, атеитическая, прелестная (коварная. - В.С.) зачата иисусовым именем, самую вещь, вся сплетена в противность воли его Божественной, поднесена Его Императорскому Величеству под покрывалом Божияго имени от самых лукавых безбожных атеистов... ни х какому ведению не потребная, токмо единому со автором (то есть с Гюйгенсом. - В.С.) и з безумным льстивым ея подносителем перевоотчиком Брюсом единому скорому угодна в трубе (срубе, то есть на большом костре. - В.С.) сожжению. Которую тогда Его Величество для разсмотрения принять от меня изволил и рассмотря, спустя з две недели в народ публиковать их не приказал. Но исконный коварник Сатана... довольные умолча лета (через несколько лет. - В.С.) паки с коварным своим ухищренным прельщением вселился уже между Синодом, и тако чрез угодников же своих потаенных обратующихся та-мо еретиков, начал обольщать членов синодальных и подстрекать их, чтоб они... с лежащей в типографии книжичищи, с которой первые были напечатаны, велели б напечатать и произвести в публику таковые книжичища, что тотчас во отсутствие мое от типографии, не справяся со мною, для публики и продажи в народ напечатать таковых книжичищ довольное число велели, чем велию радость и увеселение... лукавому Сатане.. учинили»¹³.

Этот документ обнажает антагонизм в науке и обществе России того времени, сопровождавший публикацию некоторых работ Ньютона, Гюйгенса и других ученых. В 1724 г. по воле императора книга Гюйгенса была напечатана полным тиражом.

Политика Петра, проводимая им в области науки и просвещения, не только способствовала возвышению России, но и создала условия для раскрытия талантов многих его сподвижников, и в частности Я.В. Брюса.

¹ История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 19, 20.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 111.

³ *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1876. Т. 3. С. 553.

⁴ См.: Там же. С. 557.

⁵ РГАДА, Ф- 210, Приказной стол, столбцы, е.х. 2230, л. 38-44.

⁶ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 126.

⁷ Там же.

⁸ *Крылов А.Н.* Исаак Ньютон. М.; Л., 1943. С. 5.

⁹ *Андреев А.И.* Петр в Англии. М.; Л., 1947. С. 86.

¹⁰ *Босс В.* Ньютон и Россия. С. 30.

¹¹ Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / Сост. Е.А. Савельева. Л., 1989. С. 11.

¹² *Босс В.* Ньютон и Россия. С. 33.

¹³ РГАДА, ф. 7, Преображенский приказ, Тайная канцелярия, оп. 1, д. 770, л. 172-172 об., 173-173 об., 181 об., 182-183 об. Дело о статском советнике Михаиле Аврамове, 1741 г.